

Пальцы стремительно порхали по экрану, но короткая фраза была стерта и набрана заново бесчисленное количество раз. Даже при подписании многомиллионных контрактов Сун Юй не был столь осмотрителен и осторожен.

Наконец, тщательно взвесив каждое слово, он отправил сообщение, но ответа не последовало — оно словно кануло в бездну.

В тишине ночи свет ламп отражался в глубоком темном небе за окном. В сознании Сун Юя внезапно всплыло лицо Цзян Цинъю: изогнутые брови, улыбка — такая же беззаботная и лучезарная, как у дурачка.

Приняв решение, Сун Юй отправился на виллу в пригороде. Тусклый свет черненых золотых фонарей в саду лишь слегка разгонял ночной холод.

В такой час малыш, должно быть, уже спит. Сун Юй не стал звонить в дверной звонок, а просто достал ключ.

Внутри было пусто. Окно оказалось приоткрыто, и сквозь щель пробивался ветер, заставляя белые занавески трепетать, словно края развевающихся одежд.

Он снял пальто и положил его на полку в прихожей; пуговицы с мелодичным стуком ударились о деревянную поверхность шкафа.

— А-Юй? — Цзян Цинъю проснулся, включил ночник и тут же встретился взглядом с глубокими, темными глазами вошедшего. Он потер глаза и добавил: — Ты вернулся.

Сун Юй посмотрел на тонкое одеяло, которым укрывался парень, и спросил:

— Почему не пошел спать в спальню?

— Сначала хотел дождаться тебя, но потом нечаянно уснул, — Цзян Цинъю подошел к нему, заботливо забрал вещи и мягко произнес: — На плите твой любимый рыбный суп. Он томился на медленном огне три часа, я поддерживал тепло. Хочешь мисочку?

Изначально Сун Юй хотел только спать, но, увидев ожидание в глазах Цзян Цинъю, неожиданно кивнул.

На обеденном столе в черной вазе стоял букет еще не распустившихся имбирных лилий. В фарфоровой чашке цвета слоновой кости дымился молочно-белый рыбный суп, источая аппетитный аромат. Когда миска опустела, сидящий напротив юноша уже клевал носом, припав к столу. Его розоватые губы слегка приоткрылись, а дыхание стало ровным и глубоким.

У Сун Юя внезапно проснулся недобрый интерес. Этот совершенно изменившийся Цзян

Цинъю казался ему теперь аппетитным, совершенно новым куском лакомого пирога.

Подхватив парня на руки, мужчина уверенным шагом направился в спальню.

Цзян Цинъю, пребывая в полудреме, причмокнул губами. Он держался из последних сил, стараясь заработать очки расположения, иначе давно бы провалился в глубокий сон.

Оказавшись в мягкой постели, Цзян Цинъю с комфортом перевернулся на бок, машинально закутываясь в одеяло.

Хм? Что-то скользнуло под одежду?

Цзян Цинъю открыл глаза и увидел, что сверху на него навалился человек. Сун Юй перехватил его запястья и зафиксировал их над головой.

— Ты...

— Тебе не сбежать.

Эй, эй, эй! Цель для захвата, не надо делать такое пошлое, дьявольское и недоброе лицо!

Черт возьми, система, спасай!

— Динь! Ой, хост, не стесняйся. После этого шага ты сможешь отбросить все принципы и стать по-настоящему сильным.

Да не хочу я быть сильным! Система, если ты что-нибудь не придумаешь, я после завершения игры напишу жалобу на 1600 слов и позвоню в Главное управление радио и телевидения!

— Динь! На данный момент есть еще один способ. Хосту нужно потратить 8888 очков, чтобы активировать функцию постоянного управления телом. Это ограниченное акционное предложение, через три часа цена вернется к 10000. Ты уже готов...

Беру! Беру! Беру!

Глаза Цзян Цинъю покраснели, ему было плевать на очки — если он не активирует автопилот, то лишится чести.

— Динь! Покупка успешна. Переход в режим управления телом.

Ночь тянулась бесконечно.

Словно приняв снотворное, Цзян Цинъяо еще никогда не спал так сладко. Когда он открыл глаза, солнце уже высоко поднялось над горизонтом.

<http://bllate.org/book/20217/2012530>